

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ /
INTERNATIONAL EXPERIENCE
IN THE INTEGRATION OF EDUCATION**

УДК 378:316.4.063.3

doi: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573

Оригинальная статья

**Смена векторов международного
сотрудничества российских вузов
в условиях новой геополитической ситуации**

Л. В. Константинова ✉, *Е. С. Титова*, *А. М. Петров*,
З. А. Троска, *О. Д. Никонова*

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
✉ kostkas@yandex.ru*

Аннотация

Введение. В последние десятилетия благодаря реализации государственной политики активно развивались процессы интернационализации российских вузов. Однако начавшееся в 2022 г. санкционное давление недружественных стран повлияло на организацию международной деятельности отечественных университетов и привело к необходимости поиска новых зарубежных партнеров. Цель статьи – представить результаты исследования по изучению трансформации векторов международной деятельности российских вузов в условиях современной геополитической ситуации; анализ новой географии и форм международного сотрудничества в образовательной, научной и культурно-гуманитарной сферах.

Материалы и методы. При проведении исследования использовался метод контент-анализа новостной информации о международной деятельности, размещенной на сайтах ведущих российских вузов, органов власти и профильных организаций с картографированием результатов. Для характеристики форм международного сотрудничества использовался метод содержательного анализа новостных сообщений. На основе количественных методов анализировались данные статистики. Применялись методы содержательного анализа, систематизации и классификации информации, содержащейся в теоретических источниках, нормативно-правовых актах, информационно-аналитических материалах.

Результаты исследования. Охарактеризован комплекс санкционных ограничений интернационализации российских вузов. Представлены картограммы новой географии их международного сотрудничества, свидетельствующие об активизации работы по налаживанию международных контактов с вузами СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки на фоне происходящего замораживания контактов с западными странами. При этом наибольшее расширение новых международных партнерств, по сравнению с научным сотрудничеством и взаимодействием в культурно-гуманитарной сфере, наблюдается в области образовательной деятельности.

Обсуждение и заключение. Расширение географии международного сотрудничества российских вузов может способствовать минимизации рисков санкционного давления, а также открывать новые возможности для развития долгосрочного международного партнерства и формирования новых мировых центров научно-образовательного превосходства. Материалы статьи могут быть полезны для российских вузов при формировании стратегии международной деятельности в новых геополитических условиях.

© Константинова Л. В., Титова Е. С., Петров А. М., Троска З. А., Никонова О. Д., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: интернационализация вузов, направления международной деятельности вузов, география международного сотрудничества вузов, новая геополитическая ситуация, санкции недружественных стран

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Смена векторов международного сотрудничества российских вузов в условиях новой геополитической ситуации / Л. В. Константинова [и др.] // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 4. С. 554–573. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573>

Original article

Changing Vectors of International Cooperation of Russian Universities in the New Geopolitical Situation

L. V. Konstantinova[✉], E. S. Titova, A. M. Petrov,
Z. A. Troska, O. D. Nikonova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

[✉] kostkas@yandex.ru

Abstract

Introduction. With the implementation of state policy aimed at integrating the Russian higher education into the world educational system, universities internationalization has been intensively developing in recent decades. However, the unprecedented sanction pressure of unfriendly countries (starting in 2022) affected universities international activity prompting them to search for new foreign partners. The purpose of the research was to study the vectors of Russian universities' international activity under transformation in the current geopolitical situation. The analysis of new geography and forms of international cooperation in the educational, scientific, cultural and humanitarian spheres was of specific interest.

Materials and Methods. The method of content analysis was employed to study the news on international activity, posted on the websites of leading Russian universities, government authorities and specialized organizations. The results of this analysis were mapped (the mapping method was used). The method of substantive analysis of news reports was used to obtain a characterization of the forms of international cooperation. Statistical data were analyzed in the article by means of quantitative methods. The methods of substantive analysis, systematization and classification of information contained in theoretical sources, normative-legal acts, information and analytical materials were used.

Results. A set of sanction restrictions on the internationalization of Russian universities is characterized. Diagrammatic maps of the new geography of their international cooperation are presented. They indicate the growth of international contacts with universities in the CIS countries, Asia, Africa and Latin America against the backdrop of the decreased contacts with Western countries.

Discussion and Conclusion. The expansion of international cooperation between Russian universities geography can help minimize risks of sanction pressure, as well as open up new opportunities for the long-term international partnership development and the formation of new world scientific and educational superiority centers. The article can be useful for universities in Russia for forming their international strategy in the new geopolitical conditions.

Keywords: internationalization of universities, directions of universities' international activity, universities international cooperation geography, the current geopolitical situation, unfriendly countries sanctions

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Konstantinova L.V., Titova E.S., Petrov A.M., Troska Z.A., Nikonova O.D. Changing Vectors of International Cooperation of Russian Universities in the New Geopolitical Situation. *Integration of Education*. 2023;27(4):554–573. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573>

Введение

На протяжении последних десятилетий основной тенденцией развития международной активности российских вузов являлась интернационализация, которая

предполагала придание международного измерения всем основным направлениям деятельности, включая образовательную, научно-инновационную и социально-культурную [1]. Интернационализация стала

важным механизмом развития национальной системы высшего образования, ориентированной на продвижение отечественных университетов в мировом научно-образовательном пространстве.

Благодаря активно проводимой политике по интеграции российского высшего образования в мировую образовательную систему (Болонский процесс), развитию экспортного потенциала российского образования (федеральный проект «Экспорт образования») и проектов, направленных на повышение международной конкурентоспособности российских вузов (Проект 5-100), процессы интернационализации образования и науки в российских вузах активно развивались и демонстрировали свои ощутимые результаты. С 2011 по 2022 гг. количество иностранных студентов, обучающихся в отечественных университетах, выросло более чем в 2 раза и на начало 2021–2022 учебного года составило 324,1 тыс. чел.¹. Россия вышла на шестое место в мире по числу обучающихся иностранных студентов, привлекая 6 % студентов от общемирового числа, большая часть которых (80 %) приходилась на граждан из стран СНГ, 8 % – из Китая и остальные – из стран Азии, Ближнего Востока и Северной Африки². Программы академической мобильности и двойных дипломов активно развивались во взаимодействии с вузами европейских стран. Так, по Программе Erasmus+ ежегодно свыше 2 000 российских студентов уезжали за рубеж, а в Россию по ней приезжали порядка 1 700 иностранцев³, что способствовало расширению их контактов и кругозора, обмену опытом и идеями.

Стимулирование в рамках государственных программ и проектов международной активности российских ученых, их коллабораций с зарубежными коллегами (Проект 5-100), а также привлечение ведущих ученых из-за рубежа (Программа Мегагрантов) привели к развитию международного научного сотрудничества в университетах. Например, темп роста российских публикаций, индексируемых в международной базе Scopus, за 2016–2020 гг. по отношению к предыдущему пятилетнему периоду увеличился на 198,21 % и превысил мировой, который составил 115,4 %. За период с 2016 по 2021 гг. более чем в полтора раза – с 17 917 до 28 508 – увеличилось количество публикаций российских ученых, написанных в соавторстве с зарубежными коллегами⁴, а их доля достигла сопоставимых величин с усредненным показателем по публикациям из всех стран мира, проиндексированных в Scopus [2]. При этом главными партнерами российских авторов при написании совместных статей были ученые из США, Германии, Китая, Великобритании и Франции⁵.

Кроме этого, российские вузы принимали участие в продвижении российской культуры и русского языка за рубежом.

Однако начавшееся в 2022 г. беспрецедентное санкционное давление недружественных стран в связи с новой геополитической ситуацией и попытка международной изоляции российской высшей школы привели к возникновению серьезных вызовов для интернационализации отечественных вузов и ограничили возможности

¹ Индикаторы образования: 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 432 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819352620.pdf> (дата обращения: 08.05.2023).

² Овчинникова Н., Зоткина М., Гетманская А. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах : доклад Центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО [Электронный ресурс]. М. : МШУ «Сколково», 2019. 108 с. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

³ Курилова А. Вузы могут отказаться от сотрудничества с европейскими странами по обмену студентами [Электронный ресурс] // Ведомости. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/05/925213-vuzi-otkazatsya-evropeiskimi-stranami> (дата обращения: 02.06.2023).

⁴ Индикаторы науки: 2018 : статистический сборник / Н. В. Городникова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 320 с. URL: https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327/Science_and_Technology_Indicators_2018.pdf (дата обращения: 20.05.2023); Индикаторы науки: 2023 : статистический сборник / В. В. Власова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 416 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/818384496.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

⁵ Plackett B. The Future of Research Collaborations Involving Russia [Electronic resource] // Nature. 2022. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-022-00761-9> (дата обращения: 12.04.2023).

международного сотрудничества с западными странами. Выход России из Болонского процесса существенно осложнил сложившиеся за последние двадцать лет отношения российских университетов с европейскими вузами, в рамках которых развивались программы академической мобильности и научного сотрудничества.

В то же время вопрос повышения международной конкурентоспособности российской высшей школы не снят с официальной повестки дня. В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом в качестве основного направления в области науки и образования определено повышение конкурентоспособности российского образования, научных исследований и разработок, продвижение их на мировом рынке⁶.

Данная ситуация существенным образом повлияла на организацию международной деятельности российских вузов. Университеты, активно участвующие в процессах интернационализации, оказались перед необходимостью формирования новых направлений международного сотрудничества, смены его географии, поиска новых зарубежных партнеров из дружественных стран и установления с ними взаимовыгодных отношений. Эти процессы разворачиваются сегодня в реальном времени и уже имеют определенные результаты, что делает актуальным и возможным их научный анализ.

Целью представленного исследования являлось изучение трансформации векторов международной деятельности российских вузов в условиях новой геополитической ситуации. Задача исследования – описание новой географии и форм международного сотрудничества в образовательной, научной и культурно-гуманитарной сферах.

Обзор литературы

В последние годы вопросы интернационализации и международного сотрудничества вузов широко обсуждаются

в зарубежной и отечественной научной литературе в контексте глобализации и международной образовательной интеграции.

В зарубежных исследованиях рассматриваются общие вопросы интернационализации с точки зрения ее движущих преимуществ и недостатков [3], развития значимости высшего образования в международных отношениях⁷, механизмов воздействия «мягкой силы» [4]; изучается влияние политического режима на интернационализацию вузов [5]; анализируются вопросы международного сотрудничества вузов для достижения Целей устойчивого развития ООН [6], в частности для обеспечения экологической устойчивости [7], а также для перехода к «Индустрии 4.0» [8]. Интернационализация высшего образования рассматривается в рамках реализации трех миссий университетов [9]. Уделяется внимание роли международных организаций в ее развитии [10]; анализируются особенности интернационализации высшего образования в отдельных странах, в том числе в Китае [11], Малайзии [12], Турции [13], Узбекистане [14], Казахстане [15].

Ученые разных стран исследуют инфраструктурные механизмы международной образовательной интеграции, к которым относят создание специализированных национальных учебных центров в зарубежных странах [16], развитие филиальной сети и консорциумов, что, как правило, обусловлено политической волей, а также инициированное вузами создание международных университетских центров⁸. Рассматриваются и учебно-организационные механизмы международной кооперации, в частности, интернационализация учебных программ, реализация программ академической мобильности, формирование межкультурных компетенций и др. [17; 18]. При этом ключевую роль в обеспечении межкультурной образовательной коммуникации зарубежные исследователи отводят распространению национального языка и культуры за

⁶ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 05.05.2023).

⁷ Knight J. Knowledge Diplomacy: The Role of International Higher Education, Research and Innovation in International Relations // International Encyclopedia of Education. 4th ed. Elsevier, 2023. P. 202–209. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.02035-2>

⁸ Там же.

рубежом [16], чему может содействовать формирование соответствующей государственной политики [5], а также развитие мультикультурализма в целом [19].

Важный ракурс исследований международного сотрудничества университетов, отраженных в зарубежной научной литературе, связан с рассмотрением вузов в качестве участников мировой хозяйственной системы. Это оказывается возможным при создании связей между университетами и промышленностью разных стран и формировании международных инновационных сетей [20]. В работах, посвященных изучению воздействия кризисных явлений на интернационализацию вузов, обсуждается влияние пандемии COVID-19 на международные образовательные процессы [21].

В свою очередь российские исследователи концентрируют внимание на реализации крупных стратегических национальных проектов в области интернационализации высшего образования [22], на роли образования в реализации на международном уровне политики «мягкой силы» [23–25], включая вопросы работы с молодежью в странах СНГ [26], а также на факторах присутствия российских вузов на образовательных рынках других стран [27]. Одновременно исследуются проблемы преодоления противоречий между стратегиями интернационализации и ресурсами российских вузов с учетом формирующейся модели предпринимательского университета и институциональной поддержки государства [28].

В качестве основных механизмов и инструментов интернационализации высшего образования отечественными учеными рассматриваются университетские консорциумы, сетевые международные университеты, образовательные проекты в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС [29]. Исследуются проблемы развития экспортного потенциала российской высшей школы в контексте обеспечения качества высшего образования [27], привлечения иностранных студентов [30], их языковой и культурной адаптации [31], роста международной привлекательности столичных и региональных университетов [32].

Анализируется развитие международной академической мобильности [33; 34], в том числе как детерминанты взаимовыгодного обмена опытом, знаниями и взаимодействия культур [35], а также определяется весомость политических, экономических, технологических и иных факторов для ее развития [36]. Рассматриваются возможности использования инструментов брендинга и цифрового маркетинга для осуществления академических обменов [22].

Отдельно следует отметить последние работы, концентрирующие внимание на вызовах отечественному высшему образованию, диктуемых новой геополитической реальностью [37]. В этом контексте поднимаются проблемы поддержания интереса иностранной молодежи к обучению в России [38], в том числе в связи с выходом из Болонского процесса [39; 40], дополнительных мер по обеспечению экспорта российского образования [41; 42], развития международного научного сотрудничества [43].

Таким образом, несмотря на широкое освещение в научной литературе вопросов интернационализации высшего образования и особенностей международного сотрудничества российских вузов проблемы влияния на него новых геополитических вызовов только начинают попадать в поле научного анализа, процессы смены векторов международного сотрудничества в достаточной мере не изучены, исследования трансформации международного образовательного пространства ввиду геополитических изменений весьма ограничены. В то же время данные процессы требуют отдельного анализа, что и определяет научную актуальность представленного исследования.

Материалы и методы

В целях изучения трансформации международной деятельности российских вузов в условиях новой геополитической ситуации был проведен анализ новостной информации по тематике международной деятельности, размещенной на сайтах ведущих российских университетов, органов власти и организаций, связанных с содействием международному сотрудничеству в сфере высшего образования.

Анализ проводился на основе ежемесячного мониторинга новостной информации в период с 1 марта 2022 г. по 30 апреля 2023 г. В ходе мониторинга отбирались новостные сообщения, содержащие информацию об установлении российскими вузами новых партнерских отношений с вузами и организациями зарубежных стран. Всего было проанализировано 603 новостных сообщения, размещенных на сайтах 35 вузов и 10 организаций и органов власти. Основным

критерием для отбора вузов явилось ежемесячное (в течение указанного периода) размещение на их сайтах информации об установлении новых международных партнерств. В результате в перечень анализируемых вузов вошли 27 столичных и 8 региональных университетов, включая федеральные, научно-исследовательские университеты, вузы – участники Проекта 5-100 и «Приоритет-2030», активно реализующие стратегию интернационализации (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Список вузов, вошедших в анализ новостной информации
T a b l e 1. List of universities included in the news analysis

Наименование вуза / Universities	Адрес сайта / Website
1	2
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта / Immanuel Kant Baltic Federal University	https://kantiana.ru
Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития России / Russian Foreign Trade Academy (RFTA)	https://www.vavt.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / Higher School of Economics (National Research University)	https://www.hse.ru
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина / Pushkin State Russian Language Institute	https://www.pushkin.institute
Государственный университет по землеустройству / State University of Land Use Planning	https://www.guz.ru
Государственный университет управления / State University of Management	https://guu.ru
Дальневосточный федеральный университет / Far Eastern Federal University	https://www.dvfu.ru
Дипломатическая академия МИД России / Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation	https://www.dipacademy.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет / Kazan (Volga Region) Federal University	https://media.kpfu.ru
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет / National Research Mordovia State University	https://mrsu.ru
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) / Moscow Aviation Institute (National Research University)	https://mai.ru
Московский городской педагогический университет / Moscow City University (Moscow City Pedagogical University)	https://www.mgpu.ru
Московский государственный институт культуры / Moscow State Institute of Culture	http://www.mgik.org
МГИМО МИД России / MGIMO University	https://mgimo.ru
Московский государственный лингвистический университет / Moscow State Linguistic University	https://linguanet.ru
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет / Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)	https://mgsu.ru
МГТУ им. Н. Э. Баумана / Bauman Moscow State Technical University	https://bmstu.ru
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова / Lomonosov Moscow State University	https://www.msu.ru
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина / Kutafin Moscow State Law University	https://msal.ru

1	2
Московский педагогический государственный университет / Moscow State Pedagogical University	http://mpgu.su
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» / National University of Science and Technology "MISIS"	https://misis.ru
Национальный исследовательский университет «МИЭТ» / National Research University of Electronic Technology (MIET)	https://miet.ru
Национальный исследовательский университет «МЭИ» / National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI)	https://mpei.ru
Новосибирский государственный университет / Novosibirsk State University	https://www.nsu.ru
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration	https://www.ranepa.ru
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева / Russian Timiryazev State Agrarian University	https://www.timacad.ru
Российский государственный гуманитарный университет / Russian State University for the Humanities	https://www.rsu.ru
Российский государственный социальный университет / Russian State Social University	https://rgsu.net
Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова / Pirogov Russian National Research Medical University	https://rsmu.ru
Российский университет дружбы народов / RUDN University	https://www.rudn.ru
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова / Plekhanov Russian University of Economics	https://рэу.рф
Сибирский федеральный университет / Siberian Federal University	https://news.sfu-kras.ru
Уральский федеральный университет / Ural Federal University	https://urfu.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации / Financial University under the Government of the Russian Federation	http://www.fa.ru
Южно-Уральский государственный университет / South Ural State University	https://www.susu.ru

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.
Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

Также анализировались новости о международном сотрудничестве в сфере высшего образования, размещенные в рассматриваемый период на сайтах Президента РФ, Правительства РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства иностранных дел РФ, Главного государственного экспертного центра оценки образования, Росмолодежи, Рособнадзора, Россотрудничества, Фонда «Русский мир», а также на интернет-портале СНГ.

Выбор новостных сообщений в качестве основного источника информации обосновывался тем, что ведущие российские вузы активно продвигают себя в информационном и медиапространстве, и значимые

события международной деятельности в большинстве своем отражают в новостных лентах своих сайтов. Это же обоснование относится и к выбору указанных органов власти и организаций.

На первом этапе исследования осуществлялось распределение отобранных в ходе мониторинга новостных сообщений по трем группам, относящимся к трем основным направлениям международного взаимодействия в образовательной, научной и инновационной деятельности, а также культурное и гуманитарное сотрудничество. Для этого использовался метод контент-анализа новостных сообщений. Были определены основные категории анализа, характеризующие данные направления сотрудничества,

на основе которых осуществлялось распределение новостных сообщений по группам.

Группа 1. Международное сотрудничество в образовательной деятельности: обучение иностранных граждан; разработка и реализация совместных, сетевых образовательных программ, программ двойных дипломов; организация образовательных консорциумов вузов, открытие зарубежных филиалов вузов; академическая образовательная мобильность студентов и преподавателей; разработка и реализация образовательных программ на иностранном языке, краткосрочных образовательных программ и мероприятий, проведение зимних и летних школ с международным участием; реализация дистанционного обучения за рубежом, размещение массовых открытых онлайн-курсов на международных платформах.

Группа 2. Международное сотрудничество в научной и инновационной деятельности: реализация совместных межвузовских научных исследований и проектов; международные коллаборации ученых при проведении научных исследований, их академическая научная мобильность, публикации в зарубежных научных изданиях, в том числе в соавторстве с зарубежными коллегами; проведение и участие в международных конференциях; продвижение научной продукции вуза на рынок зарубежных стран; коллаборации с иностранными индустриальными партнерами – заказчиками научной продукции.

Группа 3. Культурное и гуманитарное сотрудничество: реализация программ, проектов, мероприятий, направленных на продвижение русского языка и российской культуры за рубежом, организацию диалога культур и международную интеграцию.

В ходе контент-анализа одно новостное сообщение одновременно могло быть отнесено к двум или трем группам, если в нем содержалась информация об установлении нового международного сотрудничества сразу по нескольким направлениям. В результате из 603 проанализированных новостных сообщений было сформировано 739 текстовых единиц анализа, распределенных по трем группам, характеризующим основные направления международного сотрудничества вузов (табл. 2).

На втором этапе исследования был проведен частотный анализ упоминаний конкретных стран в сформированных текстовых единицах анализа, отнесенных к каждому из направлений международного сотрудничества. На его основе были составлены картограммы, отражающие новую географию международного сотрудничества по указанным направлениям и с окрашиванием цветом разной яркости в зависимости от частоты упоминаний тех стран, с которыми выстраиваются новые международные отношения в сфере высшего образования. Для характеристики форм международного сотрудничества использовался метод содержательного анализа новостных сообщений.

Также в ходе исследования на основе количественных методов анализировались данные статистики. Применялись методы содержательного анализа теоретических источников, нормативно-правовых актов, информационно-аналитических материалов по проблемам международной деятельности российских вузов, интернационализации высшего образования, а также вопросам санкционного давления недружественных стран

Таблица 2. Количество текстовых единиц анализа по группам

Table 2. Number of text units for the analysis (groupwise)

Количество текстовых единиц анализа об установлении новых международных контактов в / Number of text units for the analysis on the new international contacts in the			
образовательной деятельности (группа 1) / field of educational activities (group 1)	научной и инновационной деятельности (группа 2) / field of science and innovation (group 2)	области культурного и гуманитарного сотрудничества (группа 3) / field of cultural and humanitarian cooperation (group 3)	Итого / Total
479	171	89	739

в области высшего образования и науки. Использовались общенаучные методы анализа, синтеза и систематизации полученной информации.

Результаты исследования

Общее санкционное давление недружественных стран на российское высшее образование в условиях новой геополитической ситуации, а также выход России из Болонского процесса повлекли за собой комплекс новых вызовов для международного сотрудничества отечественных вузов. Ограничения коснулись взаимодействий в образовательной и научной деятельности, программ международной мобильности, продвижения российских университетов в международном пространстве. Санкции носят как общий, системный характер и распространяются на все российские вузы, так и точечный характер и распространяются на отдельные образовательные организации. Наиболее выраженными оказались следующие ограничения:

– разрыв/приостановка действия вузами недружественных стран договоров и соглашений о сотрудничестве, определявших комплекс мероприятий и направлений взаимодействия в различных сферах;

– приостановка программ академической мобильности и ограничение возможностей российских студентов обучаться в вузах недружественных стран;

– ограничение доступа к зарубежным образовательным онлайн-ресурсам, включая ведущие мировые образовательные онлайн-платформы;

– транспортно-логистические трудности для приезда на учебу в российские вузы и проблемы с международными переводами денежных средств для оплаты за обучение для иностранных студентов из дружественных стран;

– приостановка совместных научных программ и проектов, международных научных коллабораций и международной мобильности исследователей;

– ограничение доступа к зарубежному научно-исследовательскому оборудованию и расходным материалам;

– приостановка доступа к международным базам цитирования и научной информации;

– ограничение возможностей для публикации статей российских ученых в научных журналах недружественных стран;

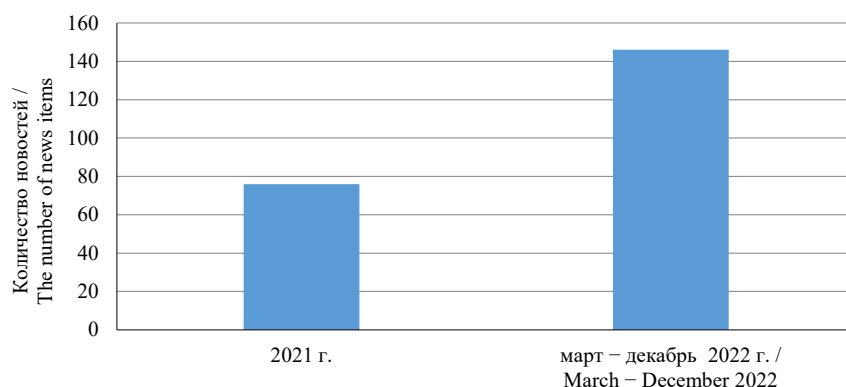
– ограничение доступа к ресурсам международного признания и продвижения российских вузов, в частности доступа к международной аккредитации образовательных программ, организуемой аккредитационными агентствами недружественных стран, а также к ресурсам международных рейтинговых агентств западных стран;

– ограничение в области социально-культурного обмена, отмена российской культуры и языка в недружественных странах, давление на российских студентов за рубежом, репутационные издержки российских ученых и преподавателей.

Введенные ограничения не являются однородными и по-разному проявляются со стороны отдельных стран и вузов, но в целом они представляют собой беспрецедентную попытку международной изоляции российской высшей школы и оказания давления на российские вузы.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что введенные ограничения стимулировали российские вузы, профильные ведомства и организации к мобилизации собственных ресурсов и активизировали работу по установлению новых международных контактов, детерминировав смену векторов международного сотрудничества. За период с марта по декабрь 2022 г. произошел существенный рост количества новостных сообщений, размещенных на сайте Министерства науки и высшего образования РФ в разделе «Международное сотрудничество» по отношению к 2021 г. в целом (рис. 1), что говорит об интенсификации данной работы.

Проведенный анализ свидетельствует о перезагрузке международной деятельности российских вузов под новые условия, задачи и направления. На рисунке 2 в виде картограммы представлены результаты частотного анализа упоминаний в новостных сообщениях вузов тех стран, с которыми, начиная с весны 2022 г., выстраиваются новые партнерства в сфере образовательного, научного и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Р и с. 1. Количество новостных сообщений, размещенных на сайте Минобрнауки РФ в разделе «Международное сотрудничество» за 2021 г. и март – декабрь 2022 г., ед.

F i g. 1. The number of news items posted on the website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the section “International Cooperation” in 2021 and March – December 2022 (units)

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all figures were drawn up by the authors.

Можно видеть, что активизируется работа по налаживанию новых международных контактов с университетами стран СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки на фоне происходящего замораживания контактов с западными странами, что свидетельствует об изменении географии международного сотрудничества российских вузов.

Наиболее интенсивно новое международное сотрудничество развивается в сфере образовательной деятельности. Новые партнерства в данной области устанавливаются с вузами Китая, Узбекистана, Киргизии, Беларуси, Казахстана, Ирана, Таджикистана, Сирии, Вьетнама, Армении, Египта, Кубы, Монголии. Ведутся переговоры и подписываются соглашения о сотрудничестве в сфере образовательной деятельности с вузами Сербии, Индии, Индонезии, Азербайджана, Туркменистана, Мьянмы, Шри-Ланка, Гвинеи и др. (рис. 3).

Анализ содержания новостных сообщений об образовательном сотрудничестве позволяет заключить, что происходит налаживание различных форм академической мобильности, достигаются договоренности о реализации совместных образовательных программ, расширяется филиальная сеть

российских вузов в дружественных странах, формируются новые образовательные консорциумы, количественно и качественно меняется география распределения квот для приема иностранных граждан в российские вузы, открываются программы дополнительного профессионального образования для работников зарубежных стран. В целом можно говорить об усилении роли «образовательной дипломатии», «дипломатии знаний»⁹.

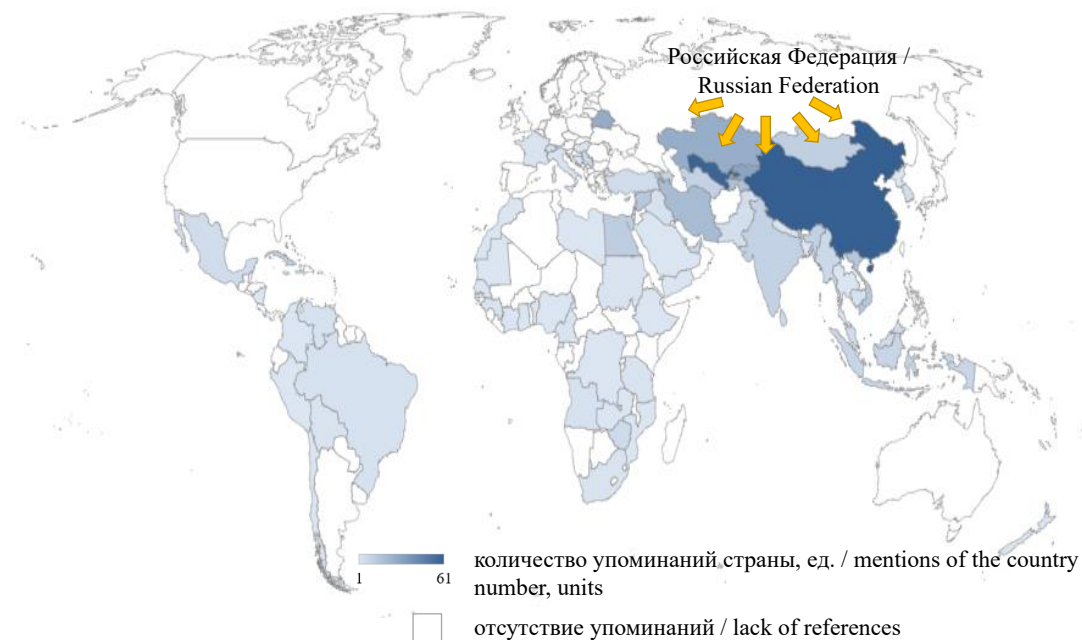
Сотрудничество в образовательной сфере тесно связано с взаимодействием между странами в области научной и инновационной деятельности. В настоящее время подходы к международному научному сотрудничеству пересматриваются как на уровне страны в целом, так и в конкретных вузах, осуществляется поиск возможностей быть включенными в мировую науку в условиях введенных ограничений [43]. При этом тематические приоритеты должны быть сопряжены с государственными научно-технологическими приоритетами сторон сотрудничества. Для России сегодня это сфера высокотехнологического здравоохранения, цифровых, природоподобных, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий и др.¹⁰

⁹ Knight J. Knowledge Diplomacy: The Role of International Higher Education, Research and Innovation in International Relations.

¹⁰ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации : одобрено решением Правительства РФ от 08.02.2019 г. № ТГ-П8–952. URL: <https://france.mid.ru/upload/iblock/7f8/7f8aadb5de45b3a58103046d70eabef2.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).

Р и с. 2. Новая география международного сотрудничества российских вузов в образовательной, научно-инновационной и культурно-гуманитарной сферах
F i g. 2. New geography of Russian universities international cooperation in the educational, scientific and innovative, cultural and humanitarian spheres

Р и с. 3. Новая география международного сотрудничества российских вузов в образовательной деятельности
F i g. 3. New geography of Russian universities international cooperation in the educational activities

В том числе по данным направлениям в настоящее время российские вузы активно налаживают контакты в научной сфере с Китаем, Узбекистаном, Белоруссией, Казахстаном, Ираном, Вьетнамом, Киргизией, Индией и др. Имеются отдельные сообщения о формирующемся научном сотрудничестве с Монголией, Мьянмой, Объединенными Арабскими Эмиратами и рядом других стран (рис. 4).

С указанными странами планируются к реализации межправительственные соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий, ведется работа по налаживанию взаимодействия для совместного решения инновационных задач перехода к новому технологическому укладу, использованию «больших данных» и технологий искусственного интеллекта. Проводятся конкурсы для организации совместных научных исследований; налаживается научное сотрудничество между российскими университетами и зарубежными промышленными партнерами из дружественных стран. Развитие новых научных партнерств приводит к росту совместных научных публикаций российских ученых с коллегами из дружественных стран. Так, по данным Nature, в 2022 г. увеличилась доля статей исследователей из России в международном соавторстве с учеными из Китая, Индии, Казахстана и Ирана, тогда как доля публикаций в соавторстве с американскими или немецкими авторами снизилась¹¹.

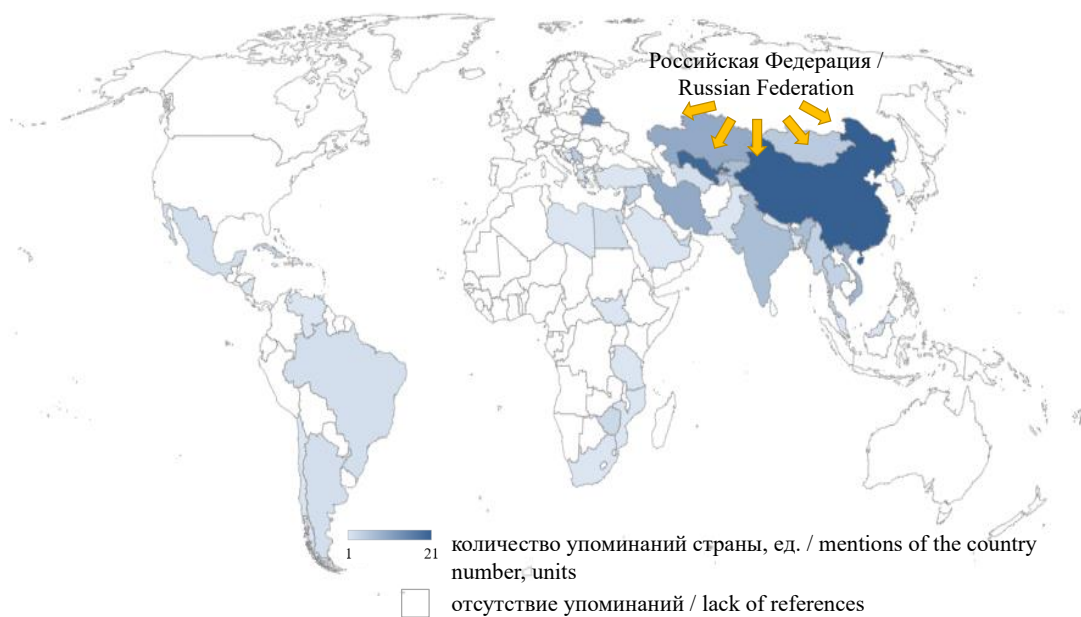
Происходящие геополитические изменения стимулируют активизацию использования механизмов «мягкой силы» [44], которые наряду с образованием и наукой включают распространение в мире российской культуры, национальных ценностей, традиций, популяризацию и изучение русского языка. Проведенный анализ показывает, что в современных условиях российские вузы становятся площадками для реализации проектов культурного и гуманитарного сотрудничества с зарубежными странами, тем самым формируя ресурсы внешнеполитического влияния [45]. Активизируется культурное сотрудничество российских вузов

с университетами и организациями из стран СНГ, в частности из Узбекистана, Беларуси, Киргизии, Азербайджана, а также с вузами Китая, Ирана и других стран. Имеются сообщения о налаживании культурно-гуманитарного взаимодействия с Суданом, Шри-Ланкой, Южно-Африканской Республикой, Грецией, Турцией, Перу, Мексикой и другими странами (рис. 5).

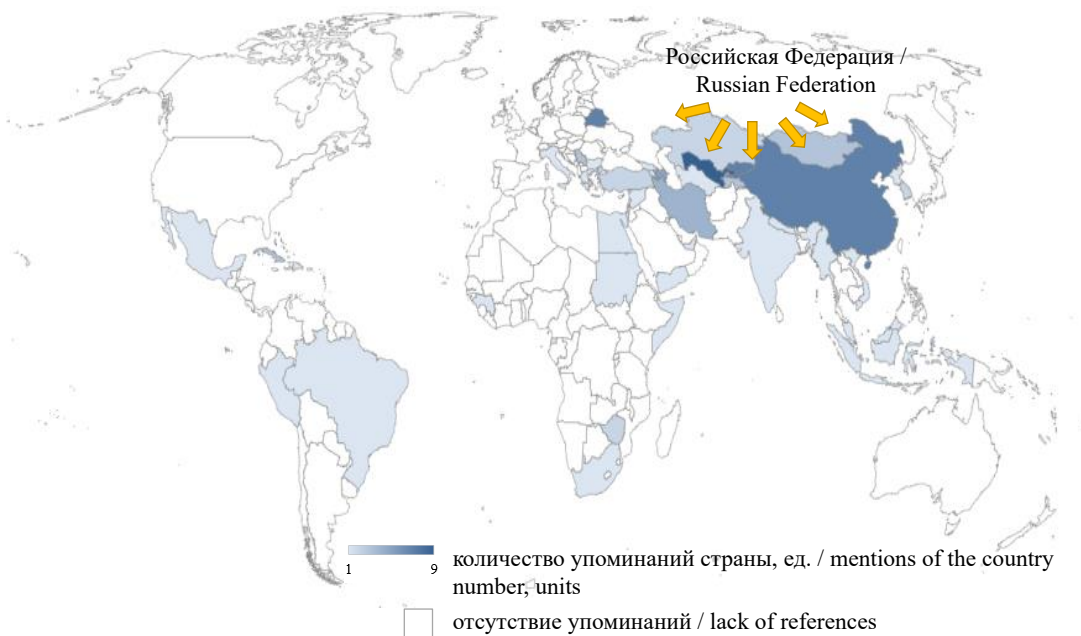
С целью формирования систематических международных связей отечественными вузами на базе зарубежных образовательных организаций и российских представительств создаются национальные культурные центры, открываются центры изучения русского языка. Для иностранных студентов, обучающихся в России, проводятся мероприятия, направленные на их культурную интеграцию и обучение русскому языку, реализуются проекты в сфере диалога культур со странами-партнерами. Развиваются иные формы активного присутствия национальной культуры в зарубежных странах. В целом в международной стратегии российских вузов культурное и гуманитарное сотрудничество с зарубежными странами получает новый импульс развития.

Сопоставляя картограммы, отражающие новую географию международного сотрудничества российских вузов в образовательной, научно-инновационной и культурно-гуманитарной сферах, можно видеть, что наибольшее расширение географии и установление новых международных партнерств, по сравнению с научным сотрудничеством и взаимодействием в культурно-гуманитарной сфере, наблюдается в области образовательной деятельности. Представляется, что это, с одной стороны, отражает традиционную структуру международной деятельности отечественных вузов, а с другой, может определять ориентиры ее дальнейшей трансформации и развития. При этом, как свидетельствуют проанализированные новостные сообщения, российское академическое сообщество остается открытым для научно-образовательного сотрудничества со всеми странами мира.

¹¹ Van Noorden R. Data Hint at Russia's Shifting Science Collaborations after Year of War [Electronic resource] // Nature. 2023. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-00552-w> (дата обращения 02.06.2023).

Р и с . 4. Новая география международного сотрудничества российских вузов в области научной и инновационной деятельности
 F i g . 4. New geography of Russian universities international cooperation in the field of scientific and innovative activities

Р и с . 5. Новая география культурного и гуманитарного сотрудничества российских вузов с зарубежными странами
 F i g . 5. New geography of cultural and humanitarian cooperation between Russian universities and foreign countries

Обсуждение и заключение

Введенные ограничения западных стран в сфере высшего образования и науки в условиях новой геополитической ситуации определяют ряд рисков, которые могут повлиять не только на процессы интернационализации российских вузов, но и в целом на перспективы развития российской высшей школы. К их числу можно отнести следующие риски.

1. Спад качества образования в связи с ограничениями доступа к международным образовательным ресурсам и опыту.

2. Снижение результативности научно-исследовательской деятельности в связи с ограничениями доступа к международным ресурсам научного знания, научно-технической информации, лабораторным материалам и приборной базе.

3. Сокращение объемов финансирования в связи с ограничениями доступа к ресурсам зарубежных фондов и организаций, средствам студентов-иностранцев граждан, а также в связи с барьерами для переводов денежных средств из-за рубежа.

4. Снижение международного признания и экспортного потенциала российских вузов и российской системы высшего образования в целом.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что действия российских вузов сегодня направлены на минимизацию данных рисков, проявлением чего является активизация их международной деятельности, смена географии международного сотрудничества с западного направления на восточное и продуцирование обновленных форм взаимодействия в области образования, науки и культурно-гуманитарной сферы. В текущей геополитической ситуации интенсифицируется работа российских вузов с вузами из стран Союза независимых государств, Организацией исламского сотрудничества, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Африканского союза, БРИКС, Латинской Америки по налаживанию академической мобильности, реализации совместных образовательных программ, открытию филиалов, формированию новых образовательных консорциумов, установлению межвузовского научного сотрудничества и научных

коллаборации с индустриальными партнерами по приоритетным направлениям научно-технологического развития, написанию совместных научных статей, созданию российских национальных культурных центров и центров изучения русского языка. При этом наиболее активно, по сравнению с научными и культурными контактами, развиваются международные проекты в образовательной сфере.

Несмотря на то, что новые зарубежные контакты российских вузов пока не компенсируют приостановку сотрудничества с западными странами в полной мере, особенно в научной сфере, а культурно-гуманитарное сотрудничество только начинает набирать обороты, выстраиваемые взаимодействия могут рассматриваться как новые перспективные возможности для развития долгосрочного международного партнерства с широким географическим охватом, социально-экономическим потенциалом и культурным разнообразием на основе множества взаимных интересов. Обновление российскими вузами географии международного сотрудничества способно дать импульс к формированию новых мировых центров научно-образовательного превосходства, обеспечить ресурсами технологического развития страны – участницы взаимодействия в соответствии с глобальными и национальными задачами.

В целом в новой геополитической ситуации международная интеграция в области высшего образования становится важным механизмом укрепления и трансформации международного сотрудничества России в целом. Роль высшего образования во внешнеполитических процессах возрастает. Образовательное сотрудничество с иностранными государствами, обучение зарубежных студентов в национальных вузах становится эффективным инструментом продвижения внешнеполитических интересов на мировой арене. При этом наиболее перспективным может стать сотрудничество в области содействия достижению Целей устойчивого развития, определенных ООН. В этой связи в современных условиях высшего образования следует рассматривать как новую политическую ценность,

а формируемые в ходе них научно-образовательные результаты и получаемые знания – как важный экономический ресурс.

Дальнейшие исследования данной проблематики могут быть направлены на мониторинг результатов новых международных партнерств российских вузов в сфере образовательного, научного и культурного взаимодействия, а также на анализ глубины

и масштабов трансформации интернационализации российской высшей школы под влиянием новых геополитических факторов.

Результаты исследования могут быть использованы российскими вузами при формировании новых направлений и форм международного сотрудничества, определении стратегии интернационализации в условиях современных геополитических реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Knight J. Five Truths about Internationalization // *International Higher Education*. 2012. No. 69. P. 4–5. <https://doi.org/10.6017/ihe.2012.69.8644>
2. Тематические приоритеты научных исследований в мире и в России: анализ публикационной активности на основе данных SciVal / Л. В. Константинова [и др.] // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2022. № 5. С. 147–163. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-5-147-163>
3. Moshtari M., Safarpour A. Challenges and Strategies for the Internationalization of Higher Education in Low-Income East African Countries // *Higher Education*. 2023. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-00994-1>
4. Zhu K., Yang R. Emerging Resources of China's Soft Power: A Case Study of Cambodian Participants from Chinese Higher Education Programs // *Higher Education Policy*. 2023. Vol. 36. P. 633–655. <https://doi.org/10.1057/s41307-022-00278-w>
5. Hsieh C.-C. Internationalization of Higher Education in the Crucible: Linking National Identity and Policy in the Age of Globalization // *International Journal of Educational Development*. 2020. Vol. 78. Article no. 102245. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2020.102245>
6. Scherak L., Rieckmann M. Developing ESD Competences in Higher Education Institutions – Staff Training at the University of Vechta // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, issue 24. Article no. 10336. <https://doi.org/10.3390/su122410336>
7. Pawar V., Vhatkar A., Dash S. Internationalization of Higher Education and Environmental Sustainability: An Analytical Overview // *Journal of Pharmaceutical Negative Results*. 2023. Vol. 14, issue 1. P. 546–550. URL: <https://www.pnrjournal.com/index.php/home/article/view/6661/8631> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Permatasari D., Nurhaeni I. D. A., Haryati R. H. Sustainability of Internationalization of Higher Education in Industrial Revolution 4.0 Era: A Systematic Literature Review // *Conference: 1st International Conference on Administration Science (ICAS 2019)*. Netherlands : Atlantis Press, 2019. P. 88–92. <https://doi.org/10.2991/icas-19.2019.19>
9. Ortiz-Rojo R., Finardi K. Internationalization of Universities and Quality Education: A Focus on Teaching, Research and Outreach Activities // *Acta Scientiarum Human and Social Sciences*. 2023. Vol. 44, no. 2. Article no. e64774. URL: <https://clck.ru/362Dab> (дата обращения: 17.04.2023).
10. Burnett N. The Role of International Organizations in Education // *International Journal of Educational Development*. 2023. Vol. 97. Article no. 102734. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102734>
11. Ngao A. I., Sang G. Understanding the Approaches towards Internationalization of Higher Education in China: A Review // *Beijing International Review of Education*. 2023. Vol. 4, issue 4. P. 629–653. <https://doi.org/10.1163/25902539-04040008>
12. Kenayathulla H. B. Internationalization of Malaysian Higher Education in the Post COVID-19 Era // *Crafting the Future of International Higher Education in Asia via Systems Change and Innovation. Higher Education in Asia: Quality, Excellence and Governance*; ed by A. Y. C. Hou [et al.]. Singapore : Springer, 2023. P. 123–137. https://doi.org/10.1007/978-981-99-1874-4_7
13. Eriçok B., Arastaman G. Understanding the Internationalization of Higher Education in Turkey: The meaning and Current Policies // *International Online Journal of Educational Sciences*. 2022. Vol. 14, issue 4. P. 1107–1124. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED625563.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
14. Uralov O. S. Internationalization of Higher Education in Uzbekistan // *Social Sciences & Humanities Open*. 2020. Vol. 2, issue 1. Article no. 100015. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2020.100015>
15. Internationalization of Higher Education in Kazakhstan: From Political Will to Implementation / A. Akkari [et al.] // *Ensaio Avaliação e Políticas Públicas em Educação*. 2023. Vol. 31, no. 119. Article no. e0223730. <https://doi.org/10.1590/s0104-40362023003103730>
16. Zhou Y. Confucius Institute in the Sino-Thai relations: A Display of China's Soft Power // *Asian Journal of Social Science*. 2021. Vol. 49, issue 4. P. 234–243. <https://doi.org/10.1016/j.ajss.2021.09.009>

17. Gérard E., Lebeau Y. Trajectories within International Academic Mobility: A Renewed Perspective on the Dynamics and Hierarchies of the Global Higher Education Field // *International Journal of Educational Development*. 2023. Vol. 100. Article no. 102780. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102780>
18. Greek M., Jonsmoen K. M. Transnational Academic Mobility in Universities: The Impact on a Departmental and an Interpersonal Level // *Higher Education*. 2021. Vol. 81. P. 591–606. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00558-7>
19. Jayadi K., Abduh A., Basri M. A Meta-Analysis of Multicultural Education Paradigm in Indonesia // *Heliyon*. 2022. Vol. 8, issue 1. Article no. e08828. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e08828>
20. Cai Y. Towards a New Model of EU-China Innovation Cooperation: Bridging Missing Links between International University Collaboration and International Industry Collaboration // *Technovation*. 2023. Vol. 119. Article no. 102553. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2022.102553>
21. Rethinking International Cooperation in Higher Education Institutions, in the Post COVID World from the Student's Perspective / R. P. Estébanez [et al.] // *International Journal of Educational Development*. 2023. Vol. 98. Article no. 102750. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102750>
22. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 2. С. 149–166. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>
23. Манукян А. Р. Роль образования в «мягкой силе» современного государства // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 3. С. 133–137. URL: <https://elck.ru/362Nxx> (дата обращения: 22.05.2023).
24. Смирнов В. А. Российское образование: субъект или объект «мягкой силы»? // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2020. № 4 (29). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4\(29\).25](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).25)
25. Антонова Н. Л., Сущенко А. Д., Попова Н. Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 1. С. 31–58. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58>
26. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 5. С. 21–35. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35>
27. Комлева В. В. Экспортный потенциал российского высшего образования // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2020. № 5 (143). С. 9–21. URL: <https://etnosocium.com/ru/journals/etnosocium/issue/2020-143/2088> (дата обращения: 22.04.2023).
28. Никитенко Е. В. Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 5. С. 125–137. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137>
29. Платонова Е. Д., Федотова О. Д. Международное сотрудничество в российском образовательном пространстве: современные тренды // *The Scientific Heritage*. 2022. № 84. С. 43–45. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-5-43-45>
30. Гусейн-Заде Рена Г. К., Деревянченко А. А. Иностранцы студенты в российских вузах // *Знание. Понимание. Умение*. 2021. № 1. С. 139–156. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1338/1620#> (дата обращения: 04.05.2023)
31. Горбулинская Е. И., Кокова Э. Л., Малахова Н. Н. Актуальные вопросы организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направления его развития // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2022. № 4. С. 109–113. https://doi.org/10.47438/2309-7078_2022_4_109
32. Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг / В. В. Бондаренко [и др.] // *Интеграция образования*. 2022. Т. 26, № 1. С. 72–92. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092>
33. Парахина О. В., Дегтяренко К. А., Ахмедова Э. И. К вопросу о развитии академической мобильности в системе высшего образования РФ // *Глобальный научный потенциал*. 2022. № 5 (134). С. 40–44. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/134/g-n-p-5\(134\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/134/g-n-p-5(134)-main.pdf) (дата обращения: 17.05.2023).
34. Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25, № 3. С. 421–439. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.421-439>
35. Трофимова И. Н. Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (по материалам отчетов о самообследовании) // *Социодинамика*. 2021. № 9. С. 1–10. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.9.36241>
36. Студенческая мобильность как форма интернационализации образования: системный подход к организации / А. Е. Годенко [и др.] // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 7. С. 129–138. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-129-138>

37. Зотов В. С. О некоторых проблемах организации международной деятельности российских вузов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 4 (34). С. 48–65. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/5982/Вестник_4_2022_постр_2.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
38. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 105–113. <https://doi.org/10.15826/umpra.2022.02.016>
39. Крышка В. И., Беляев В. И. Принцип персонализма в реорганизации высшего экономического образования в условиях отказа от «Болонского процесса»: вопросы методологии и теории // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 1. С. 52–58. URL: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb202306> (дата обращения: 18.04.2023).
40. Кетова Л. П. Болонская система высшего образования – «прожитый этап» для России, что дальше? Ожидания и надежды преподавательского корпуса // Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета 2022. № 2. С. 126–138. URL: http://ej-dongau.ru/ГВ_2.22.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
41. Лебедев А. А., Ридигер А. В. О функционировании программ экспорта образования российских университетов в условиях санкций // Информация и инновации. 2022. Т. 17, № 3. С. 49–58. <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2022-17-3-49-58>
42. Сорокина Г. В., Гуров Ф. Н. Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса? // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 57–67. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67>
43. Дежина И. Г. Международное научное сотрудничество российских вузов в новых условиях: ограничения и возможности // ЭКО. 2022. Т. 52, № 11. С. 125–143. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-11-125-143>
44. Коваленко А. А. Культура как ключевой элемент «мягкой силы» Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 10. С. 9–12. EDN: RUJRW
45. Иванов В. Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешнеполитического влияния // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2016. № 4. С. 101–104. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2016-4-101-104>

Поступила в редакцию 28.06.2023; поступила после рецензирования 11.09.2023;
принята к публикации 20.09.2023.

Об авторах:

Константинова Лариса Владимировна, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института развития образования Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7969-5356>, **Scopus ID:** 57207940572, **Researcher ID:** M-7126-2018, kostkas@yandex.ru

Титова Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2639-9502>, **Scopus ID:** 57200447054, **Researcher ID:** V-5066-2018, es_titova@inbox.ru

Петров Антон Маркович, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4582-8066>, **Scopus ID:** 57197858076, **Researcher ID:** T-5756-2018, petrov-am2000@yandex.ru

Троска Зульфия Алимжановна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8038-0677>, **Scopus ID:** 57189096444, **Researcher ID:** G-5883-2016, Troska.za@rea.ru

Никонова Ольга Дмитриевна, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1117-6955>, **Scopus ID:** 56426589500, **Researcher ID:** AAE-6395-2022, Nikonova.OD@rea.ru

Заявленный вклад авторов:

Л. В. Константинова – разработка концепции исследования; организация и координация исследования; формулировка выводов; доработка текста.

Е. С. Титова – обзор зарубежных исследований по теме исследования; анализ эмпирических материалов и интерпретация результатов; подготовка графических материалов.

А. М. Петров – обзор отечественных исследований по теме исследования; работа над библиографией; формулировка выводов; оформление текста.

З. А. Троска – сбор информации; участие в анализе отечественных и зарубежных исследований по теме исследования.

О. Д. Никонова – участие в сборе и первичной обработке эмпирических материалов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Knight J. Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*. 2012;(69):4–5. <https://doi.org/10.6017/ihe.2012.69.8644>
2. Konstantinova L.V., Petrov A.M., Vorozhikhin V.V., Iskandaryan R.A., Mayakov D.M., Shtykhno D.A. Subject Priorities of Academic Research in Russia and the World: Analysis of Publication Activity Based on SciVal Data. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;(5):147–163. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-5-147-163>
3. Moshtari M., Safarpour A. Challenges and Strategies for the Internationalization of Higher Education in Low-Income East African Countries. *Higher Education*. 2023. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-00994-1>
4. Zhu K., Yang R. Emerging Resources of China's Soft Power: A Case Study of Cambodian Participants from Chinese Higher Education Programs. *Higher Education Policy*. 2023;36:633–655. <https://doi.org/10.1057/s41307-022-00278-w>
5. Hsieh C.-C. Internationalization of Higher Education in the Crucible: Linking National Identity and Policy in the Age of Globalization. *International Journal of Educational Development*. 2020;78:102245. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2020.102245>
6. Scherak L., Rieckmann M. Developing ESD Competences in Higher Education Institutions – Staff Training at the University of Vechta. *Sustainability*. 2020;12(24):10336. <https://doi.org/10.3390/su122410336>
7. Pawar V., Vhatkar A., Dash S. Internationalization of Higher Education and Environmental Sustainability: An Analytical Overview. *Journal of Pharmaceutical Negative Results*. 2023;14(1):546–550. Available at: <https://www.pnrjournal.com/index.php/home/article/view/6661/8631> (accessed 17.04.2023).
8. Permitasari D., Nurhaeni I.D.A., Haryati R.H. Sustainability of Internationalization of Higher Education in Industrial Revolution 4.0 Era: A Systematic Literature Review. In: *Conference: 1st International Conference on Administration Science (ICAS 2019)*. Netherlands: Atlantis Press; 2019. p. 88–92. <https://doi.org/10.2991/icas-19.2019.19>
9. Ortiz-Rojo R., Finardi K. Internationalization of Universities and Quality Education: A Focus on Teaching, Research and Outreach Activities. *Acta Scientiarum Human and Social Sciences*. 2023;44(2):e64774. Available at: <https://clck.ru/362Dab> (accessed 17.04.2023).
10. Burnett N. The Role of International Organizations in Education. *International Journal of Educational Development*. 2023;97:102734. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102734>
11. Ngao A.I., Sang G. Understanding the Approaches towards Internationalization of Higher Education in China: A Review. *Beijing International Review of Education*. 2023;4(4):629–653. <https://doi.org/10.1163/25902539-04040008>
12. Kenayathulla H.B. Internationalization of Malaysian Higher Education in the Post COVID-19 Era. In: *Crafting the Future of International Higher Education in Asia via Systems Change and Innovation. Higher Education in Asia: Quality, Excellence and Governance*; Hou A.Y.C., Smith J., Mok K.H., Guo C.Y. (eds). Singapore: Springer; 2023. p. 123–137. https://doi.org/10.1007/978-981-99-1874-4_7
13. Eriçok B., Arastaman G. Understanding the Internationalization of Higher Education in Turkey: The meaning and Current Policies. *International Online Journal of Educational Sciences*. 2022;14(4):1107–1124. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED625563.pdf> (accessed 25.04.2023).
14. Uralov O.S. Internationalization of Higher Education in Uzbekistan. *Social Sciences & Humanities Open*. 2020;2(1):100015. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2020.100015>
15. Akkari A., Seidikenova A., Bakitov A., Minazheva G. Internationalization of Higher Education in Kazakhstan: From Political Will to Implementation. *Ensaio Avaliação e Políticas Públicas em Educação*. 2023;31(119):e0223730. <https://doi.org/10.1590/s0104-40362023003103730>
16. Zhou Y. Confucius Institute in the Sino-Thai Relations: A Display of China's Soft Power. *Asian Journal of Social Science*. 2021;49(4):234–243. <https://doi.org/10.1016/j.ajss.2021.09.009>
17. Gérard E., Lebeau Y. Trajectories within International Academic Mobility: A Renewed Perspective on the Dynamics and Hierarchies of the Global Higher Education Field. *International Journal of Educational Development*. 2023;100:102780. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102780>

18. Greek M., Jonsmoen K.M. Transnational Academic Mobility in Universities: The Impact on a Departmental and an Interpersonal Level. *Higher Education*. 2021;81:591–606. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00558-7>
19. Jayadi K., Abduh A., Basri M. A Meta-Analysis of Multicultural Education Paradigm in Indonesia. *Heliyon*. 2022;8(1):e08828. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e08828>
20. Cai Y. Towards a New Model of EU-China Innovation Cooperation: Bridging Missing Links between International University Collaboration and International Industry Collaboration. *Technovation*. 2023;119:102553. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2022.102553>
21. Estébanez R.P., Grande E.U., Espada M.C., Villacorta M.A., Lorain M.A., Martín G.R. Rethinking International Cooperation in Higher Education Institutions, in the Post COVID World from the Student's Perspective. *International Journal of Educational Development*. 2023;98:102750. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102750>
22. Nikolaev V.K. Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Higher Education in Russia*. 2022;31(2):149–166. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166>
23. Manukyan A.R. The Role of Education in the “Soft Power” of the Modern State. *Sotsialno-gumani-tarnye znaniya*. 2023;(3):133–137. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/362Nxx> (accessed 22.05.2023).
24. Smirnov V.A. Russian Education: Subject or Object of “Soft Power”? *Memoirs of NovSU*. 2020;(4). (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4\(29\).25](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).25)
25. Antonova N.L., Sushchenko A.D., Popova N.G. Soft Power of Higher Education as a Global Leadership Factor. *The Education and Science Journal*. 2020;22(1):31–58. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58>
26. Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. Education as a Resource for the Formation of “Soft Power” in Working with Young Compatriots Living in the CIS Countries. *Higher Education in Russia*. 2023;32(5):21–35. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35>
27. Komleva V.V. Export Potential of Russian Higher Education. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kul-tura*. 2020;(5):9–21. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://etnosocium.com/ru/journals/etnosocium/issue/2020-143/2088> (accessed 22.04.2023).
28. Nikitenko E.V. Internationalization of Higher Education in Russia: In Search for Development. *Higher Education in Russia*. 2023;32(5):125–137. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137>
29. Platonova E.D., Fedotova O.D. The International Cooperation in the Russian Educational Field: Modern Trends. *The Scientific Heritage*. 2022;(84):43–45. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-5-43-45>
30. Guseyn-Zade R.G., Derevyanchenko A.A. Foreign Students in Russian Universities. *Znanie. Poni-manie. Umenie*. 2021;(1):139–156. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1338/1620#> (accessed 04.05.2023).
31. Gorbulinskaya E.I., Kokova E.L., Malakhova N.N. Topical Issues of the Organization of Training for Foreign Students in a Russian University and Directions of Its Development. *Izvestia Voronezh State Pedagogi-cal University*. 2022;(4):109–113. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.47438/2309-7078_2022_4_109
32. Bondarenko V.V., Polutin S.V., Yudina V.A., Tanina M.A., Leskina O.N. Attractiveness of Russian Uni-versities among Foreign Students in Conditions of Competitive Global Markets of Educational Services. *Integra-tion of Education*. 2022;26(1):72–92. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092>
33. Parakhina O.V., Degtyarenko K.A., Akhmedova E.I. To the Question of Developing Academic Mobility in the System of Higher Education in the Russian Federation. *Global Scientific Potential*. 2022;(5):40–44. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/134/g-n-p-5\(134\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/134/g-n-p-5(134)-main.pdf) (accessed 17.05.2023).
34. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. Trends of Academic Mobility in Russia: Statistical Analysis and Fore-casting. *Integration of Education*. 2021;25(3):421–439. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.421-439>
35. Trofimova I.N. International Cooperation of Russian Universities and Academic Mobility (Based on Self-Examination Reports). *Sociodynamics*. 2021;(9):1–10. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.9.36241>
36. Godenko A.E., Boyko G.V., Gadgiev R.B., Filimonova N.Yu. Student Mobility as a Form of Internatio-nalization of Education: A Systems Approach to Management. *Higher Education in Russia*. 2021;30(7):129–138. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-129-138>
37. Zotov S.V. Some Problems within the Organization of International Activity of Russian Universities. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 2022;(4):48–65. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://www.dipacademy.ru/documents/5982/Вестник_4_2022_постр_2.pdf (ac-cessed 19.04.2023).

38. Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I. Challenges of Educational Migration at the Present Stage. *University Management: Practice and Analysis*. 2022;26(2):105–113. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2022.02.016>

39. Kryshka V.I., Belyaev V.I. Reorganizing Higher Economic Education: Embracing Personalism and Moving Beyond the Bologna Process in Methodology and Theory. *Economics Profession Business*. 2023;(1):52–58. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb202306> (accessed 18.04.2023).

40. Ketova L.P. The Bologna System of Higher Education Is a “Lived Stage” for Russia, What’s Next? Expectations and Hopes of the Teaching Staff. *Humanitarian Bulletin Don State Agrarian University*. 2022;(2):126–138. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://ej-dongau.ru/TB_2.22.pdf (accessed 12.05.2023).

41. Lebedev A.A., Ridiger A.V. About Russian University Education Export Programs under Sanctions. *Information and Innovations*. 2022;17(3):49–58. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2022-17-3-49-58>

42. Sorina G.V., Gurov P.N. Excluding Russia from the Bologna Process: What is Behind This? *Siberian Journal of Philosophy*. 2022;20(2):57–67. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67>

43. Dezhina I. International Scientific Cooperation of Russian Universities in New Conditions: Limitations and Opportunities. *ECO*. 2022;52(11):125–143. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-11-125-143>

44. Kovalenko A.A. [Culture as a Key Element of the “Soft Power” of the Russian Federation]. *Ethnosocium and Interethnic Culture*. 2021;(10):9–12. (In Russ.) EDN: RUJRWH

45. Ivanov V.G. “Potential Soft Power” as a Resource of Political Influence. *RUDN Journal of Political Science*. 2016;(4):101–104. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2016-4-101-104>

Submitted 28.06.2023; revised 11.09.2023; accepted 20.09.2023.

About the authors:

Larisa V. Konstantinova, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Director of the Research Institute “Education Development”, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow 117997, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7969-5356>, **Scopus ID:** 57207940572, **Researcher ID:** M-7126-2018, kostkas@yandex.ru

Ekaterina S. Titova, Cand.Sci. (Econ.), Leading Researcher of the Research Institute “Education Development”, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow 117997, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2639-9502>, **Scopus ID:** 57200447054, **Researcher ID:** V-5066-2018, es_titova@inbox.ru

Anton M. Petrov, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Institute “Education Development”, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow 117997, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4582-8066>, **Scopus ID:** 57197858076, **Researcher ID:** T-5756-2018, petrov-am2000@yandex.ru

Zulfiya A. Troska, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Institute “Education Development”, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow 117997, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8038-0677>, **Scopus ID:** 57189096444, **Researcher ID:** G-5883-2016, Troska.za@rea.ru

Olga D. Nikonova, Junior Research of the Research Institute “Education Development”, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow 117997, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1117-6955>, **Scopus ID:** 56426589500, **Researcher ID:** AAE-6395-2022, Nikonova.OD@rea.ru

Authors’ contribution:

L. V. Konstantinova – research concept development; organization and coordination of the study; conclusions formulation; text revision.

E. S. Titova – review of foreign studies on the research topic; empirical materials analysis and results interpretation; graphic materials preparation.

A. M. Petrov – review of Russian studies on the research topic; work on bibliography; conclusions formulation; text design.

Z. A. Troska – collection of information; participation in the analysis of national and foreign studies on the research topic.

O. D. Nikonova – participation in the collection, primary processing of empirical materials.

All authors have read and approved the final manuscript.